

2. *Март Н.Я.* Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа. Петроград, 1922. С. 55.
3. *Агаян Ц.П.* Россия в судьбах армян и Армении. М., 1994. С. 44–46.
4. *Ананян Ж., Хачатурян В.* Армянские общины России. Ереван, 1993. С. 57.
5. *Агаян Ц.П.* Указ. соч. С. 159–161.

Р.Г. Тикиджьян

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917–1920 гг. НА ДОНУ И ЮГЕ РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М.С. ШАГИНЯН «ПЕРЕМЕНА»

М.С. Шагинян (1888–1982), наша известная землячка, писательница и журналист, прожив долгую и сложную жизнь, являлась современником глобальных исторических событий и судьбоносных социальных перемен в Российском государстве, войн и революций, крушения старого и строительства нового общества. При этом она была не просто сторонним наблюдателем, а реальным участником событий, стремилась познать изнутри эти непростые процессы.

В годы мировой империалистической войны и революции, в период 1915–1920 гг., М.С. Шагинян была вынуждена вернуться в родную Нахичевань-на-Дону. Здесь, на юге России, накануне и в период революционных катаклизмов широко раскрываются ее таланты, она является корреспондентом таких газет, как «Приазовский край», «Черноморское побережье», «Трудовая речь», «Кавказское слово», «Баку». Она часто бывает в командировках, своими глазами видит события революции и гражданской войны [1]. Итогом этой работы и личных переживаний вскоре станет первый ее проект романа, впоследствии повести-были «Перемена».

Написанная по материалам дневниковых записей и еще свежим эмоциональным личным впечатлениям, повесть глубоко и достаточно подробно раскрывает исторические события и ощущения этой величественной и трагической эпохи. Писательница вспоминала: «...уже в 1922 году я усаживаюсь за дневники и пишу по ним первую свою настоящую реалистическую вещь о гражданской войне, “Перемену”...» [2]. Для нас представляют интерес важные замечания и суждения, сделанные М.С. Шагинян о различных видах источников, использованных в работе над повестью. Внимательное прочтение текстов произведения показывает, что здесь отражены не только материалы дневников и личные воспоминания. Важны, например, ее наблюдения и беседы с активными участниками реальных событий тех лет,

известными большевиками, товарищами ее мужа Е. Лукашиным и А. Мясниковым, творческой интеллигенцией г. Ростова и Нахичевани, Тифлиса и Баку. Являясь корреспондентом ведущих газет Дона и юга России, М.С. Шагинян имела возможность рабочих командировок по региону, широкий доступ к редакционной почте и газетным статьям политического содержания, публиковавшимся политическим воззваниям, правовым и законодательным актам, другим важным источникам информации.

Внимательные читатели и исследователи ее творчества легко заметят, что неоднократно и непосредственно включаются автором в литературное повествование «Перемены» разнообразные материалы местной прессы (газет «Приазовский край», «Донские войсковые ведомости», «Донская речь» и др.), указы и постановления казачьего Войскового круга, решения мэрии г. Ростова-на-Дону. Представляют большой интерес и непосредственно ее личные наблюдения как писателя и публициста, имеющего классическое историко-философское образование, знающего социально-экономическую ситуацию, особенности бытовой и общественно-политической жизни различных слоев и этнических групп казачьего и неказачьего населения области Войска Донского, г. Нахичевани и Ростова-на-Дону, Тифлиса и Баку.

В контексте определения исторической достоверности событий в их авторской интерпретации считаем весьма важным обратить внимание на то, что сама М.С. Шагинян сочла необходимым снабдить отдельное издание повести «Перемена» в 1932 г. характеристикой «быль» и соответствующим специальным подробным предисловием. В нем она подробно разъясняла свою позицию, подчеркнув, что под «переменной» понимается глубокий «сдвиг» – революция и гражданская война, и нигде в России она не была «такою сплошной и беспередышной, как на Юге». Сама писательница в заключении к предисловию подчеркивала, что «в этих записках нет ни одного выдуманного слова, ни одной непережитой сцены. Кое-где я только изменила имена и “сдвинула” пространство» [3]. События февраля 1917 г. – марта 1920 г. в Нахичевани и Ростове, казачьем Новочеркасске достаточно профессионально поданы автором как в общероссийском, так южнороссийском контексте. Весьма точно и глубоко дано, например, описание политической ситуации на Кавказе.

В повести вместе с городской интеллигенцией и мещанством, рабочими важной исторической силой, «творящей перемену», является казачество и его лидеры. Историки-казаковеды всегда выделяли роль и место казачества Юга в общероссийской революции и гражданской войне, эту тему невозможно обойти любому автору, тем более хорошо знающему специфику региона. И здесь М.С. Шагинян оказывается на высоте – практически одновременно с такими авторами, как Ф. Крюков, М. Шолохов, А. Серафимович. Ей глубоко и верно удается раскрыть сложные перипетии участия казаков в событиях смуты-перемены. Убедительно показаны в повести столкнове-

ние казаков и рабочих, иногородних крестьян, озлобленность и жестокость, чреватая обоюдной местью – кровавым террором. Она также видит не только силу казаков, воинов-профессионалов, но и их слабость, растерянность и колебания – как хороших хозяев, уже истосковавшихся по семье и своей земле. Здесь явная ее переключка с более поздним М. Шолоховым. Показаны и наметившийся раскол в казачьей среде, и красноречивые «славословия» и демагогия казачьих лидеров-атаманов П. Краснова и А. Богаевского, их пресмыкательство перед немцами, и опасная политическая игра во «Всеесёлое войско Донское». Объективно подмечено и несогласие части казаков с промонархической политикой и диктатом генерала А. Деникина, опиравшегося на «гостей-союзников», англичан и французов. Одним из важнейших вопросов периода «революционной перемены» М.С. Шагинян весьма точно определяет аграрный вопрос, споры о земле в среде самого казачества, недоверие к рабоче-крестьянской советской власти.

Интересно описан М.С. Шагинян период Донской Советской республики (март – май 1918 г.), строящей новую жизнь, окруженную со всех сторон врагами. Затем описан период пришедшей ей на смену немецкой оккупации области и нового казачьего государства – Всевеликого войска Донского во главе с П. Красновым. Удивительно актуально звучат сегодня оценки участия в событиях перемены «незалежной Украины». «...Немцы подходят всё ближе, взяли Харьков, идут на Ростов. С ними на русскую землю, насилуя русскую волю и разрушая советы, идут офицеры, не немцы, а русские. Те самые, что в немцев стреляли и не хотели брататься. Теперь побратались... В Баку же татары, восстав, режут армян днем и ночью. Пылают армянские села. А сами армяне, где могут, днем и ночью режут татар...»

Основательно и исторически верно описаны в повести события периода 1919–1920 гг., разногласия казаков с позицией правительства А. Деникина, последствия наступления Красной армии на севере области, расказачивание и ожесточенность завершающего этапа гражданской войны на юге (гл. 15–17, 20). В отличие от М.А Шолохова писательница не показывает подробно политику расказачивания и красный террор новой советской власти (январь – сентябрь 1919 г.). Последствия политики расказачивания 1919 г. М.С. Шагинян показаны опосредованно, но емко, страшно и колоритно (гл. 22). Одним из последствий, сопутствующих революционным переменам и гражданским войнам, являются массовые эпидемии и голод. М.С. Шагинян не обходит и эту значимую проблему. Она исторически правдиво описывает картины последствий этих трагических для края катаклизмов 1918–1920 гг.: вируса гриппа-«испанки», холеры и сыпного тифа (гл. 5, 19). Лейтмотивом здесь звучит боль автора, женщины-матери о потерянных безвозвратно жизней тысяч и тысяч ни в чем не повинных людей, далеких от революции и военного противостояния, – женщин и детей. И вот, наконец, итог – «нашла коса на камень», революционная перемена

смела консервативную ржавчину, погибла «Донская Вандея», а советская Донская область возрождается к новой жизни. Пафосно и романтично звучат завершающие строки повести – с горечью о потерях, но с ясным осознанием значимости «Перемены» к лучшему светлому будущему (гл. 33). Но здесь же звучит глубокое личное авторское предупреждение – соперничество, философское откровение: «...Страшно видеть тебя лицом к лицу, Перемена! Неотвратима, как смерть: ее, если хочешь, прими, если хочешь, отвергни, – всё равно не избежешь».

Подводя итоги, следует констатировать, что в этом небольшом по форме, но удивительно емком по содержанию литературном произведении М.С. Шагинян удалось точно, с наблюдательностью профессионального историка и социолога показать через локальное, универсальное, через специфику событий на Юге России всю глобальную трагедию и триумф «Великой перемены». Именно поэтому повесть, на наш взгляд, является одним из наиболее значимых литературно-художественных произведений М.С. Шагинян, удивляющих своей историчностью. На наш взгляд, по значимости и содержательности эту «повесть-быль» смело можно поставить в один ряд с такими выдающимися произведениями новой советской литературы 1920–1930-х гг., как «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Хождение по мукам» А.Н. Толстого, «Дни Турбиных» М.А. Булгакова, «Железный поток» А.С. Серафимовича.

Современным исследователям творчества М.С. Шагинян – филологам-литературоведам, историкам и философам – необходимо и далее продолжать изучение данной темы на новом качественном уровне [4]. Следует предложить включить изучение повести «Перемена» в школьный курс дополнительного чтения по советской литературе, изучать подробнее на факультативных занятиях по истории и литературе Донского края и Юга России.

Примечания

1. Авдулов Н.С., Мирзобекова Н.В., М.С. Шагинян. Нахичевань в жизни и творчестве. Ростов-н/Д: ООО «Ковчег», 2013. Гл. 1, 3.
2. Шагинян М.С. Дневники. 1917–1931. Ленинград, 1932. С. 63.
3. Шагинян М.С. Перемена. Роман-быль. Ленинград, 1932. С. 3–8.
4. Тикиджьян Р.Г., Шишова Н.В. Историческое осмысление событий революции и гражданской войны на Юге России в произведениях М.С. Шагинян // Сб. ст. Культура в жизни и творчестве М.С. Шагинян. Материалы первых Шагиняновских чтений. Ростов н/Д, 2014. С. 120–135.